

прогнозы аналитиков становятся все более устрашающими. В связи с этим правительство РФ делает попытки по его сдерживанию. Российская экономика находится в крайне неустойчивом положении и для ее стабилизации производятся постоянные финансовые вливания (предоставление госкредитов) в коммерческий сектор экономики. Это влечет за собой сокращение государственных расходов на социальную сферу, а также на осуществление перспективных проектов (сокращение бюджета на подготовку Сочи-2014 на 49 млрд. р., поднятие вопроса о «заморозке» строительства Азов-Сити).

Всемирный банк прогнозирует инфляцию в РФ в 2009 г. на уровне 12%, что выше официального прогноза властей и оценок российских экспертов. К концу текущего года инфляция в России составит, по оценке Центрального банка, примерно 13,5%, что соответствует ожиданиям российских властей.

Рост безработицы проявляется лишь в косвенных данных. Согласно данным мониторинга Минздрава и Роструда, на 13 ноября 2008 г. в 80 регионах 3079 организаций уволили работников. С начала октября 2008 г. из общей численности работников, предполагаемых к увольнению (98815 человек, или 0,14% от занятого населения), уволили 11753 человек, из них уже трудоустроено 5433 человека, в том числе 2140 человек – в прежней организации. По оценкам кадрового агентства «Анкор» в Москве 48% опрошенных компаний намечают сокращение численности персонала в 2009 году, 14% уже провело сокращение штатов, 33% запланировало его на ближайшие полтора месяца.

Статистика исторических прецедентов утверждает, что кризисы такого масштаба не исчерпывают себя ранее, чем через 4–6 лет. Так что борьба с последствиями кризиса выйдет за пределы 2012 года. Но и этот вариант состоится при условии, что власти смогут избежать собственного, национального кризиса, а он возможен при снижении цены на российскую нефть до 25–30 \$/барр. Такой поворот событий становится все более вероятным на фоне приближения нефтяных цен к уровню 35 \$/барр. Urals (экспортной нефтяной смеси), которые состоялись в первую декаду декабря 2008 года.

Между тем, пессимистичный сценарий верстки госбюджета базируется на ценах от 40 с небольшим \$/барр. Налицо неподготовленность властей к просадке доходной части бюджета, которая влечет за собой резкое сокращение расходов на социальную сферу экономики, шквальную безработицу и окончательную остановку производственных мощностей. Таким образом, судьба РФ зависит сейчас не от профессионализма руководителей, а от конъюнктуры нефтяных цен на мировых рынках.

Е.В. Калужная, М.А. Седина

Уральский государственный технический университет – УПИ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

КРИЗИС КАК АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ

Каждый в данный период времени задает однотипные вопросы: «Как возможно будет *проходить экономический кризис для России? Насколько продолжительным он может оказаться?*». Очевидно, что власть не располагает никакими серьезными механизмами смягчения кризиса в России. Выработать их кабинетным способом, а потом применить, ничего не изменяя в стране, невозможно. Поэтому в Кремле полагаются исключительно на собственный оптимизм и фетиш стабилизационного фонда Отечественная экономика является сырьевой. Ее структурное переориентирование не выгодно «Газпрому», а потому не реализовывалась прошедшие десять лет и не предполагается к осуществлению. Поэтому мы и считаем, что для России кризис окажется особенно тяжелым.

Мировая экономика вступает в период завершения большого цикла своего развития. Настоящий экономический кризис – не просто кризис перепроизводства. Это кризис эффективности неolibеральной системы, складывавшейся после предыдущего системного кризиса 1968–1973 годов. Одновременно это новый кризис политической гегемонии США. Чтобы выйти на следующий виток развития в мировом хозяйстве должно многое перемениться. Ра-

бочая сила используется крайне нерационально: миллионы людей с высшим образованием не могут найти работу по специальности. Массы эмигрантов не социализированы. Промышленность нуждается в техническом перевооружении. Ставка на дешевую неквалифицированную рабочую силу больше не способна давать прежний экономический выигрыш. Требуется очень многое изменить в мировом хозяйстве.

Мировые элиты постараются ничего не менять, но перемены будут зависеть не только от них. Одновременно кризис окажется и затяжным: вслед за падением производства последует продолжительная депрессия. Для нефтегазовой России, а значит и для нынешнего политического строя кризис может стать последним. Структурная перестройка мирового хозяйства потребует смены экономических приоритетов. Для России это будет означать конец господства сырьевых корпораций.

Вероятно, мировое хозяйство после кризиса станет относительно более равномерным, чем сейчас. Зарботные платы в «старых индустриальных странах» в период депрессии понизятся еще больше. Нет оснований ожидать, что в «новых индустриальных странах» она возрастет. Достигнутое таким образом «равенство» позволит возобновить рост промышленности в старых центрах капитализма. Разница в социально-экономическом положении между «верхними» слоями общества и его низами сохранится, и как считают сторонники кейнсианского сценария даже увеличится, а не сократится. Корпорации не смогут и не захотят подкармливать рабочих по всему миру, как это делалось в 50–60-е годы при социал-демократических правительствах в Европе.

Центры капиталистического накопления останутся в США, Великобритании, ЕС и других «старых индустриальных» странах, в которых опять начнется промышленный подъем. Таким образом, нелиберальные цели будут достигнуты: рабочая сила подешевеет, но потребует больше, чем ей готовы дать сверху. Новый цикл капитализма будет означать обострение борьбы классов.

Технологические изменения, вероятно, также окажутся значительны. О том, какими они будут трудно сказать. Однако ясно, что цикл приоритета дешевой рабочей силы над дорогим квалифицированным специалистом завершится. Насколько крупномасштабными окажутся социально-экономические перемены в мире нельзя сказать, пока глобальный хозяйственный кризис не войдет в полную силу.

Э.Р. Кашапова, Ж.А. Ермушко
Томский политехнический университет

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Влияние иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие России неоднозначно. Во-первых, это дополнительный источник капитальных вложений в производство товаров и услуг, в ряде случаев осуществляемых в виде передачи технологии, ноу-хау, новейших методов управления. Во-вторых, прямые иностранные инвестиции не ложатся бременем на государственный бюджет, на его внешний долг.

Иностранные инвестиции становятся одним из решающих факторов всей экономической политики многих государств. Без них не удается быстро преодолевать экономические кризисы и выходить на рубежи экономического роста, обеспечивать прирост социального эффекта, повышение оплаты труда до уровня стимулирования его высокой производительности и рыночной платежеспособности, выступающей могучим катализатором общеэкономического подъема и прогрессивных сдвигов.

Целью данной работы является исследование ситуации на инвестиционном рынке России, изучение влияния финансового кризиса на приток и отток капитала из национальной экономики. За 1995–2007 гг. общий объем иностранных инвестиций вырос почти в 40 раз (с 2983 млн. долл. до 120941 млн. долл.). При этом прямые иностранные инвестиции увеличились в 14 раз (с 2020 млн. долл. до 27797 млн. долл.); прочие инвестиции – более чем в 90 раз (с 924 млн. долл. до 88950 млн. долл.), а портфельные инвестиции – в 100 раз (с 39 млн.